Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ.
ISSN: 2616-6844. eISSN: 2663-1318

ҚҰҚЫҚ СЕРИЯСЫ/ LAW SERIES/ СЕРИЯ ПРАВО

Халықаралық құқық / International law/ Международное право

Научная статья
МРНТИ 10.87.27
https://doi.org/10.32523/2616-6844-2026-156-3-256-268

Право на жизнь и отмена смертной казни в Казахстане: путь от моратория к международному обязательству

Ж.К. Каражанова[1]*, А.Ж. Сыздыков[2], М.Д. Каражанов[3]

[1]Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
[2,3]Alikhan Bokeikhan University, Семей, Казахстан

(e-mail:[1]zhanat.karazhanova@mail.ru, [2]azhaksybekovich@bk.ru, [3]karazhanov_1982@mail.ru)

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу эволюции казахстанской модели защиты права на жизнь в части отказа от смертной казни. Цель исследования заключается в выявлении того, каким образом временное внутригосударственное ограничение в форме моратория было преобразовано в юридически обязательный международный и конституционный стандарт. Методологическую основу составили формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и документальный методы. Показано, что мораторий 2003 года приостановил исполнение смертных приговоров, но не устранил сам институт смертной казни из Конституции и уголовного законодательства. Особое внимание уделено значению Второго факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, который придал курсу на отмену смертной казни характер международного обязательства. Обосновано, что статья 20-1 Закона о международных договорах Республики Казахстан и Закон от 29 декабря 2021 года о приведении отраслевого законодательства в соответствие с протоколом стали ключевыми инструментами имплементации. Установлено, что конституционная реформа 2022 года завершила переход от ограниченного применения смертной казни к ее полному запрету, а последующая отмена указа о моратории устранила нормативный дуализм. Сделан вывод, что казахстанский опыт демонстрирует последовательную связку международной ратификации, законодательной трансформации и конституционализации стандарта права на жизнь; материалы 4-го цикла УПО подтвердили международное признание данной реформы.

Ключевые слова: право на жизнь, смертная казнь, Казахстан, мораторий, имплементация, МПГПП, Второй факультативный протокол, Конституция Республики Казахстан, уголовное законодательство, УПО, международные обязательства.

Поступила: 24.04.2026. Одобрена: 23.09.2026. Доступна онлайн: 30.09.2026

***автор для корреспонденции**

Ж.К. Каражанова*[1], А.Ж. Сыздыков[2], М.Д. Каражанов[3]
[1]Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан
[2,3]Alikhan Bokeikhan University, Семей, Қазақстан
(e-mail: [1]zhanat.karazhanova@mail.ru, [2]azhaksybekovich@bk.ru, [3]karazhanov_1982@mail.ru)

Қазақстандағы өмір сүру құқығы және өлім жазасын жою: мораторийден халықаралық міндеттемеге дейінгі жол

Аңдатпа. Мақала Қазақстандағы өлім жазасынан бас тарту арқылы өмір сүру құқығын қорғау моделінің эволюциясын құқықтық талдауға арналған. Зерттеудің мақсаты – мораторий түріндегі уақытша ішкі мемлекеттік шектеудің қалайша халықаралық және конституциялық міндетті стандартқа айналғанын анықтау. Әдіснамалық негізін формальды-заңдық, тарихи-құқықтық, салыстырмалы-құқықтық және құжаттық талдау әдістері құрайды. 2003 жылғы мораторий өлім жазасын орындауды тоқтатқаны, бірақ оның өзін Конституция мен қылмыстық заңнамадан алып тастамағаны көрсетіледі. Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактінің Екінші факультативтік хаттамасына ерекше назар аударылып, оның өлім жазасын жою бағытына халықаралық міндеттеме сипатын бергені ашып көрсетіледі. Қазақстан Республикасының халықаралық шарттары туралы Заңының 20-1-бабы мен 2021 жылғы 29 желтоқсандағы салалық заңнаманы хаттамаға сәйкестендіру туралы Заң имплементацияның негізгі тетіктері болғаны негізделеді. 2022 жылғы конституциялық реформа өлім жазасын шектеулі қолданудан толық тыйым салуға көшуді аяқтағаны, ал мораторий туралы жарлықтың кейін күшін жоюы нормативтік дуализмді жойғаны айқындалады. Қорытындыда Қазақстан тәжірибесі халықаралық ратификацияның, заңнамалық трансформацияның және өмір сүру құқығы стандартының конституцияландырылуының өзара байланысын көрсететіні, ал ӘМШ-ның төртінші циклі бұл реформаның халықаралық мойындалғанын растағаны туралы тұжырым жасалады.

Түйін сөздер: өмір сүру құқығы, өлім жазасы, Қазақстан, мораторий, имплементация, Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пакт, Екінші факультативтік хаттама, Қазақстан Республикасының Конституциясы, қылмыстық заңнама, ӘМШ, халықаралық міндеттемелер.

Zh.K. Karazhanova*[1], A.Zh. Syzdykov[2], M.D. Karazhanov[3]
[1]L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
[2,3]Alikhan Bokeikhan University, Semey, Kazakhstan
(e-mail: [1]zhanat.karazhanova@mail.ru, [2]azhaksybekovich@bk.ru, [3]karazhanov_1982@mail.ru)

The right to life and the abolition of the death penalty in Kazakhstan: the path from moratorium to international obligation

Abstract. The article provides a legal analysis of the evolution of Kazakhstan's model of protecting the right to life in the sphere of abolition of the death penalty. The purpose of the study is to show how a temporary domestic restriction in the form of a moratorium was transformed into a binding international and constitutional standard. The research is based on

formal legal, historical legal, comparative legal, and documentary methods. It is demonstrated that the 2003 moratorium suspended executions, but did not remove the institution of capital punishment from the Constitution and criminal legislation. Special attention is paid to the Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, which turned the policy of abolition into an international legal obligation. The article substantiates that Article 20-1 of the Law on International Treaties of the Republic of Kazakhstan and the Law of 29 December 2021, aligning sectoral legislation with the Protocol, became the key instruments of implementation. It is established that the constitutional reform of 2022 completed the transition from restricted use of capital punishment to its full prohibition, while the subsequent repeal of the moratorium decree eliminated normative dualism. The conclusion is that the Kazakh experience demonstrates a consistent link between international ratification, legislative transformation, and constitutionalization of the right-to-life standard; the materials of the fourth UPR cycle confirmed international recognition of this reform.

Keywords: right to life, death penalty, Kazakhstan, moratorium, implementation, ICCPR, Second Optional Protocol, Constitution of the Republic of Kazakhstan, criminal legislation, UPR, international obligations.

Введение

Право на жизнь занимает особое место в системе прав человека. В отличие от большинства других прав его нарушение необратимо, а потому именно вокруг него концентрируются наиболее жесткие международные ограничения, адресованные государству. Международно-правовая эволюция в этой части характеризуется движением от модели допустимого исключения к модели недопустимости смертной казни как таковой. Эта логика отчетливо прослеживается в статье 3 Всеобщей декларации прав человека, статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и в Замечании общего порядка № 36 Комитета по правам человека, рассматривающем право на жизнь как высшее право, отступление от которого не допускается [1]-[3].

Как верно отмечает М.К. Ракымбаева, в рамках защиты и обеспечения гарантированных государством прав ключевым выступает право на жизнь, а также эффективное регулирование общественных отношений путем совершенствования теории и практики применения норм [4].

Для Казахстана вопрос о смертной казни имеет не только гуманитарное, но и методологическое значение. Он позволяет увидеть, как международный стандарт становится частью действующего национального права не в результате одного акта, а посредством последовательного накопления взаимосвязанных решений. Научное издание Института законодательства Республики Казахстан показало, что даже после введения моратория смертная казнь продолжала сохраняться в конституционной конструкции и в отраслевом законодательстве как исключительная мера наказания [5]. Следовательно, ключевым предметом анализа становится не сам политический курс на гуманизацию, а механизм его юридического завершения.

Теоретическую рамку исследования задают доктринальные представления об имплементации международных норм. В юридической литературе к базовым способам имплементации относят трансформацию, рецепцию, отсылку и инкорпорацию [6].

Р.К. Сарпеков справедливо связывает восприимчивость казахстанского законодательства к международным правовым актам с интернационализацией национальной правовой системы и усилением роли международных принципов в механизме защиты прав человека [7]. На примере смертной казни казахстанский правопорядок демонстрирует сочетание всех названных способов: отсылочную норму о приоритете ратифицированных договоров, инкорпорацию международного обязательства через ратификацию, законодательную трансформацию уголовно-правовых норм и конституционализацию окончательного запрета.

Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы проследить, каким образом путь от моратория к международному обязательству и далее к конституционному запрету изменил юридическую природу права на жизнь в Казахстане. Для достижения этой цели необходимо: во-первых, разграничить мораторий и полную отмену смертной казни; во-вторых, показать правовое значение присоединения ко Второму факультативному протоколу к МПГПП; в-третьих, раскрыть внутренние механизмы имплементации международного обязательства; в-четвертых, оценить, как данная реформа была воспринята в материалах 4-го цикла Универсального периодического обзора.

Материалы и методы исследования

В исследовании использованы формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и документальный методы. Формально-юридический метод позволил выявить трансформацию нормативного содержания статьи 15 Конституции Республики Казахстан, норм уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства. Историко-правовой метод применялся для реконструкции последовательности реформ: от моратория 2003 года до международной ратификации и конституционного запрета 2022 года. Документальный анализ охватил национальные нормативные акты, тексты международных договоров, замечания договорных органов ООН, материалы 4-го цикла УПО, а также научные публикации, посвященные имплементации международных стандартов и эффективности наказания. Сравнительно-правовой подход использовался не для широкого межстранового обзора, а для разграничения различных юридических форм отказа от смертной казни: моратория, законодательного ограничения, международного обязательства и конституционного запрета.

Результаты и обсуждения

1. Международный стандарт права на жизнь и пределы допустимости смертной казни.

Международное право долгое время исходило из того, что смертная казнь может сохраняться как исключение, но лишь при соблюдении крайне жестких условий. Именно такую модель закрепляет статья 6 МПГПП: в государствах, не отменивших смертную казнь, она допустима только за самые тяжкие преступления и в рамках надлежащей судебной процедуры [2]. Однако уже в позднем толковании Комитета по правам человека акцент смещается от допустимости к необходимости отказа от этой меры: право на жизнь не подлежит узкому толкованию, а государства должны двигаться в направлении

полной отмены смертной казни [3]. Следовательно, международный стандарт не сводится к регламентации применения смертной казни; он задает вектор ее устранения из правовой системы.

Второй факультативный протокол к МПГПП знаменует качественно иной этап развития стандарта права на жизнь. Если Пакт еще допускал существование смертной казни в ограниченных пределах, то Протокол уже строится на презумпции ее недопустимости: никто в пределах юрисдикции государства-участника не должен быть казнен, а само государство обязано принять все необходимые меры для отмены смертной казни в пределах своей юрисдикции [11]. Иными словами, речь идет не о гуманизации применения наказания, а о демонтаже института. Именно поэтому присоединение к данному Протоколу нельзя рассматривать как символическую внешнеполитическую акцию; оно предполагает реальное изменение внутреннего нормативного массива.

Для казахстанского правопорядка это различие было принципиальным. В национальной доктрине прав человека право на жизнь традиционно анализировалось через призму конституционных гарантий, уголовно-правовых ограничений и международных обязательств государства [5]. Но до момента полной отмены смертной казни национальная модель оставалась смешанной: право на жизнь охранялось законом, однако сама Конституция содержала исключение, допускавшее смертную казнь в специально обозначенных случаях. Следовательно, пока такое исключение сохранялось, право на жизнь нельзя было признать в полной мере освобожденным от уголовно-правового изъятия.

2. Мораторий 2003 года как предварительный, но не окончательный этап.

Переломным шагом стал Указ Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года № 1251, которым в стране был введен мораторий на смертную казнь [8]. Его содержание принципиально важно: мораторий распространялся на исполнение смертных приговоров, то есть блокировал приведение наказания в исполнение, но не устранял смертную казнь из системы источников права. Именно поэтому в научной литературе справедливо подчеркивается, что мораторий означал гуманизацию практики, но не полную отмену института [5]. Юридически это была модель временного сдерживания, а не окончательного отказа.

Правовая ограниченность моратория проявилась особенно ясно после конституционной реформы 2007 года. Законом от 21 мая 2007 года № 254-III были существенно сужены основания для применения смертной казни: вместо прежней формулы об особо тяжких преступлениях Конституция стала допускать ее лишь за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, и за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время [9]. Это был заметный шаг вперед, но он по-прежнему не разрушал саму конструкцию исключительной меры наказания. Конституционное ограничение означало снижение объема применения, однако не равнялось признанию абсолютного запрета.

Неслучайно Комитет по правам человека ООН в заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Казахстана в 2016 году сохранил обеспокоенность по поводу сохранения смертной казни в новом Уголовном кодексе по 17 составам преступлений, а также по поводу дискуссий о возможной отмене моратория в отношении лиц, осужденных за терроризм [9]. Тем самым международный контроль зафиксировал фундаментальную проблему: мораторий, даже длительный и устойчивый, не гарантирует необратимости отказа от смертной казни. Пока наказание сохраняется в конституционном и уголовном тексте,

право допускает его теоретическое возвращение к активному применению. Следовательно, мораторий является техникой приостановления, а не техникой полной отмены.

3. От политического курса к международному обязательству.

Следующий этап начался в 2020 году, когда Указом Президента Республики Казахстан от 14 июля 2020 года № 371 было санкционировано подписание Второго факультативного протокола к МПГПП [12]. Уже этот шаг показал, что государство выходит за рамки внутренней дискуссии о целесообразности и переводит вопрос в плоскость международно-правового связывания себя определенным стандартом. Однако само по себе подписание еще не создавало для Казахстана полного объема договорных обязательств. Юридически решающее значение имел Закон Республики Казахстан от 2 января 2021 года № 404-VI ЗРК, которым Протокол был ратифицирован [13].

При этом важно различать два уровня правовой динамики. На национальном уровне ключевым моментом стало принятие закона о ратификации в начале 2021 года [13]. На международном уровне завершение процедуры произошло позднее: по данным договорной базы ООН, Казахстан подписал Протокол 23 сентября 2020 года, сдал на хранение ратификационную грамоту 24 марта 2022 года, а для Казахстана Протокол вступил в силу 24 июня 2022 года [17]. Такая двухуровневая логика имеет принципиальное значение. Она показывает, что переход от политического обещания к международному обязательству требует не только парламентского решения, но и завершения договорной процедуры в международно-правовом смысле. Именно после этого обязанность отменить смертную казнь приобрела для Казахстана характер внешне и внутренне обязательного стандарта.

Важным элементом внутренней подготовки к такому переходу стало дополнение Закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан» статьей 20-1. Закон от 13 марта 2021 года № 18-VII закрепил, что ратифицированные действующие международные договоры имеют приоритет перед законами Республики Казахстан и применяются непосредственно, если из самого международного договора не вытекает необходимость издания закона [14]. В контексте смертной казни эта норма означала не абстрактную декларацию, а прямое указание на место международного обязательства в иерархии источников права. Она же объясняла, почему сохранение в Уголовном кодексе норм о смертной казни вступало бы в противоречие с вновь принятым международным обязательством и требовало законодательного вмешательства.

Следовательно, присоединение к Протоколу запустило сразу несколько форм имплементации. Во-первых, имела место инкорпорация международного обязательства через ратификацию. Во-вторых, статья 20-1 оформила отсылочную иерархическую связь между ратифицированным договором и национальным законом. В-третьих, само содержание Протокола требовало последующей трансформации отраслевого законодательства. Именно в совокупности эти элементы превратили гуманитарный курс государства в юридически завершенную обязанность отменить смертную казнь.

4. Законодательная трансформация и конституционализация запрета.

Непосредственное приведение национального законодательства в соответствие с международным обязательством было осуществлено Законом Республики Казахстан от 29 декабря 2021 года № 89-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни» [14]. Указанный закон носил системный характер. Он не ограничился декларацией

общего запрета, а последовательно исключил статью 47 Уголовного кодекса, устранил многочисленные упоминания смертной казни из норм материального, процессуального и уголовно-исполнительного права, а также скорректировал переходные и помиловочные положения. По своей юридической природе это классический пример трансформации: международное обязательство было развернуто в конкретные внутренние нормы, делающие невозможным дальнейшее функционирование института смертной казни.

Однако окончательная точка была поставлена лишь в результате конституционной реформы 2022 года. В действующей редакции статьи 15 Конституции Республики Казахстан закреплено: «Никто не вправе произвольно лишать человека жизни. Смертная казнь запрещается» [16]. Значение этой нормы выходит далеко за пределы простой фиксации уже проведенной законодательной реформы. Конституционный запрет изменил саму логику права на жизнь в национальном правопорядке. Если ранее это право существовало как конституционная гарантия с исключением в пользу исключительной меры наказания, то после 2022 года исключение было устранено из самого Основного Закона. Тем самым смертная казнь перестала быть допустимым вариантом уголовно-правовой реакции государства при любых обстоятельствах.

Завершающим штрихом стало признание утратившим силу Указа Президента Республики Казахстан от 17 декабря 2003 года о моратории. Указом от 9 февраля 2023 года № 126 он был исключен из действующего массива как утративший практический смысл [18]. Данный шаг имеет не только техническое, но и символическое значение. Пока указ о моратории сохранялся, правовая память системы удерживала переходную модель: смертная казнь как будто бы оставалась допустимой, но временно не исполняемой. После его отмены эта двойственность была устранена. С этого момента правовой режим Казахстана следует характеризовать не как режим моратория, а как режим полного нормативного запрета смертной казни.

Хронология преобразования смертной казни из допустимой исключительной меры в недопустимый по конституции и международному праву институт может быть представлена следующим образом [8]-[18].

Таблица 1. Этапы отказа Казахстана от смертной казни

Дата	Нормативный акт	Форма имплементации	Правовой результат
17.12.2003	Указ № 1251 о моратории	Временное внутреннее ограничение	Исполнение смертных приговоров приостановлено, но институт сохранен
21.05.2007	Закон № 254-III о поправках в Конституцию	Конституционное сужение сферы применения	Смертная казнь ограничена террористическими преступлениями с гибелью людей и военным временем
14.07.2020-24.06.2022	Указ № 371 о подписании, Закон № 404-VI о ратификации, вступление Протокола в силу	Инкорпорация международного обязательства	Отказ от смертной казни переведен в плоскость договорной обязанности государства

13.03.2021-29.12.2021	Закон № 18-VII (ст. 20-1) и Закон № 89-VII	Отсылка и законодательная трансформация	Ратифицированный договор получил приоритет, из УК и смежных кодексов исключены нормы о смертной казни
08.06.2022-09.02.2023	Статья 15 Конституции в новой редакции; Указ № 126	Конституционализация и завершение реформы	Смертная казнь прямо запрещена Конституцией, указ о моратории отменен как утративший значение

5. Международное признание реформы и ее доктринальное значение.

Актуальность проведенной реформы подтверждается и материалами 4-го цикла Универсального периодического обзора. В национальном докладе Казахстана, представленном в 2024 году для рассмотрения в 2025 году, прямо отмечено, что 24 июня 2022 года для Казахстана вступил в силу Второй факультативный протокол к МПГПП, а 8 июня 2022 года термин «смертная казнь» был исключен из Конституции [19]. В итоговом документе Совета по правам человека государства-участники позитивно оценили отмену смертной казни: Албания приветствовала внесение соответствующей поправки в Конституцию, Армения и Австрия положительно отметили запрет смертной казни, а Испания указала на значение ратификации Второго факультативного протокола [20]. Таким образом, реформа получила не только внутреннюю, но и внешнюю нормативную легитимацию.

Особого внимания заслуживает и то обстоятельство, что отказ от смертной казни изменил сам предмет научной дискуссии. В статье, опубликованной в одном из предыдущих выпусков журнала «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан», М.А. Алдиярхан, А.Т. Байсеитова и А.Е. Рысалдиева воспроизвели позицию, согласно которой с точки зрения частной превенции смертная казнь воспринималась рядом авторов как наиболее эффективное средство воздействия [21]. Для современного казахстанского конституционного порядка подобная постановка вопроса уже недостаточна. После ратификации Протокола и закрепления запрета в статье 15 Конституции спор сместился из сферы уголовно-политической целесообразности в сферу юридической допустимости: даже если та или иная мера кому-то представляется эффективной, она не может применяться, если противоречит международному обязательству и прямому конституционному запрету.

Именно здесь наиболее отчетливо проявляется значение имплементации как юридического процесса. Казахстанский опыт показывает, что в сфере прав человека недостаточно объявить политический курс или даже присоединиться к международному договору. Необходимо перестроить внутреннюю нормативную архитектуру таким образом, чтобы прежняя модель не могла воспроизводиться ни на уровне закона, ни на уровне правоприменительной практики. В отношении смертной казни эта задача была решена за счет последовательного наложения нескольких правовых режимов: сначала через мораторий как инструмент гуманизации, затем через международное обязательство, потом через отраслевую трансформацию законодательства и, наконец, через конституционный запрет. Именно такая многоуровневая схема и превращает международный стандарт права на жизнь в реально действующую норму национального права.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать несколько обобщающих выводов.

Во-первых, мораторий 2003 года был необходимым, но заведомо промежуточным этапом. Он прекратил исполнение смертных приговоров и стал важным политико-правовым сигналом гуманизации, однако не устранил сам институт смертной казни из конституционного и уголовного текста [8]. Следовательно, право на жизнь в тот период продолжало существовать в модели, допускавшей исключение в пользу смертной казни.

Во-вторых, ратификация Второго факультативного протокола изменила юридическую природу курса на отмену смертной казни. С этого момента речь шла уже не о внутреннем усмотрении государства, а о международном обязательстве устранить смертную казнь в пределах своей юрисдикции [11], [13], [17]. Введение статьи 20-1 в Закон о международных договорах придало этому обязательству внутреннюю иерархическую опору, закрепив приоритет ратифицированных действующих международных договоров перед законами [14].

В-третьих, законодательная реформа 2021 года и конституционный запрет 2022 года завершили имплементацию abolitionist standard во внутренний правопорядок. Исключение статьи 47 Уголовного кодекса и смежных норм ликвидировало отраслевые каналы воспроизводства смертной казни [15], а новая редакция статьи 15 Конституции превратила запрет в элемент высшего нормативного порядка [16]. Отмена в 2023 году указа о моратории окончательно устранила переходный характер прежнего режима [18].

В-четвертых, материалы 4-го цикла УПО показывают, что отмена смертной казни воспринимается международным сообществом как одно из значимых достижений правовой реформы Казахстана [19], [20]. Это означает, что рассматриваемая реформа стала частью не только национальной, но и международной правозащитной идентичности государства.

В качестве следующего шага представляется целесообразным обеспечить единообразное закрепление последствий отмены смертной казни в подзаконных актах и правоприменительных разъяснениях, а также интегрировать соответствующий стандарт в практику международного сотрудничества по уголовным делам, подготовки судей, прокуроров и следователей. Тем самым право на жизнь в казахстанском праве окончательно закрепляется как безусловная гарантия, не допускающая карательного исключения.

Информация о финансировании

Исследование выполнено без внешнего финансирования.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов

Каражанова Ж.К. – подготовила материалы, которые легли в основу исследования обозначенной темы, участвовала при составлении вводной, основной и заключительной части статьи.

Сыздыков А.Ж. – подготовил, систематизировал и проанализировал материалы научной статьи, принял участие в составлении основной и заключительной части научной статьи.

Каражанов М.Д. – исследовал международные стандарты, осуществил сопоставительный и сравнительный анализ собранных материалов, принял участие в составлении вводной, основной и заключительной частей научной статьи.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (1948): принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 10.03.2026).

2. Международный пакт о гражданских и политических правах (1966): принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 10.03.2026).

3. Human Rights Committee. General comment No. 36 (2018) on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Available at: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/CCPR_C_GC_36.pdf (date of access: 10.03.2026).

4. Ракымбаева М.К. (2023) Современные реалии, динамика, причины и условия деяний, направленных на доведение до самоубийства // Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. Серия: Право, 143(2), 93–102. https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-143-2-93-102.

5. Имплементация норм международных договоров в области прав человека (гражданские и политические права) в законодательство Республики Казахстан (2019): научное издание / под общ. ред. Р.К. Сарпекова, Ж.О. Кулжабаевой. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», – 285 с.

6. Курносова Т.И. (2015) Понятие и способы имплементации норм международного права в национальное законодательство // Актуальные проблемы российского права. – № 4 (53). – С. 203–209.

7. Сарпеков Р.К. (2023) Интернационализация и восприимчивость законодательства Казахстана к международным правовым актам в сфере защиты прав человека // Имплементация международных правовых норм, обеспечивающих права человека, в национальное законодательство: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Астана: Национальный центр по правам человека Республики Казахстан, С. 42–45.

8. Указ Президента Республики Казахстан (2003) от 17 декабря 2003 года № 1251 «О введении в Республике Казахстан моратория на смертную казнь». Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001251_ (дата обращения: 10.03.2026).

9. Закон Республики Казахстан (2007) от 21 мая 2007 года № 254-III «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000254_ (дата обращения: 10.03.2026).

10. Human Rights Committee. Concluding observations on the second periodic report of Kazakhstan (2016). CCPR/C/KAZ/CO/2. 9 August 2016 // UN Treaty Body Database. Available at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Download.aspx?Lang=en&symbolno=CCPR%2FC%2FKAZ%2FCO%2F2 (date of access:10.03.2026).

11. Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни (1989): принят резолюцией 44/128 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1989 года // ООН. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml (дата обращения: 10.03.2026).

12. Указ Президента Республики Казахстан (2020) от 14 июля 2020 года № 371 «О подписании Второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни». Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000371 (дата обращения: 10.03.2026).

13. Закон Республики Казахстан (2021) от 2 января 2021 года № 404-VI ЗРК «О ратификации Второго Факультативного Протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни». Доступно по ссылке https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404 (дата обращения: 10.03.2026).

14. Закон Республики Казахстан (2021) от 13 марта 2021 года № 18-VII «О внесении изменений и дополнения в Закон Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан». Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000018 (дата обращения: 10.03.2026).

15. Закон Республики Казахстан (2021) от 29 декабря 2021 года № 89-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнения в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросу отмены смертной казни». Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000089 (дата обращения: 10.03.2026).

16. Конституция Республики Казахстан: принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. Доступно по ссылке с: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 10.03.2026).

17. Kazakhstan. Ratification status for CCPR-OP2-DP - Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights aiming to the abolition of the death penalty // UN Treaty Body Database. Available at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=89&Lang=en (дата обращения: 10.03.2026).

18. Указ Президента Республики Казахстан (2023) от 9 февраля 2023 года № 126 «О признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // Доступно по ссылке: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000126 (дата обращения: 10.03.2026).

19. National report submitted pursuant to Human Rights Council resolutions 5/1 and 16/21. Kazakhstan (2024). A/HRC/WG.6/48/KAZ/1. 18 October 2024 // United Nations. Интернет-ресурс: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/195/59/pdf/g2419559.pdf (date of access: 10.03.2026).

20. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review. Kazakhstan. A/HRC/59/10 (2025). 7 May 2025 // United Nations. Available at: https://uprmeetings.ohchr.org/Sessions/48/Kazakhstan/Documents/Kazakhstan%20-%20Advance%20Edited%20Version.pdf (date of access: 10.03.2026).

21. Алдиярхан М.А., Байсеитова А.Т., Рысалдиева А.Е. (2021) Уголовные наказания, применяемые судами, и условия обеспечения их эффективности в борьбе с преступностью // Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – № 3 (68). – С. 58–66.

References:

1. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (1948): prinyata rezolyuciej 217 A (III) General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda. Dostupno po ssylke: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (data obrashcheniya 10.03.2026).

2. Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskih pravah (1966): prinyat rezolyuciej 2200 A (XXI) General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1966 goda. Dostupno po ssylke: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (data obrashcheniya: 10.03.2026).

3. Human Rights Committee. General Comment No. 36 (2018) on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights, on the right to life // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. Available at: https://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/CCPR_C_GC_36.pdf (date of access: 10.03.2026).

4. Rakymbaeva M.K. (2023) Sovremennye realii, dinamika, prichiny i usloviya deyanij, napravlennyh na dovedenie do samoubijstva // Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva. Seriya: Pravo, 143(2), 93–102. https://doi.org/10.32523/2616-6844-2023-143-2-93-102.

5. Implementaciya norm mezhdunarodnyh dogovorov v oblasti prav cheloveka (grazhdanskie i politicheskie prava) v zakonodatel'stvo Respubliki Kazahstan (2019): nauchnoe izdanie / pod obshch. red. R.K. Sarpekova, Zh.O. Kulzhabaevoj. – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», – 285 s.

6. Kurnosova T.I. (2015) Ponyatie i sposoby implementacii norm mezhdunarodnogo prava v nacional'noe zakonodatel'stvo // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – № 4 (53). – S. 203–209.

7. Sarpekov R.K. (2023) Internacionalizaciya i vospriimchivost' zakonodatel'stva Kazahstana k mezhdunarodnym pravovym aktam v sfere zashchity prav cheloveka // Implementaciya mezhdunarodnyh pravovyh norm, obespechivayushchih prava cheloveka, v nacional'noe zakonodatel'stvo: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Astana: Nacional'nyj centr po pravam cheloveka Respubliki Kazahstan, S. 42–45.

8. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan (2003) ot 17 dekabrya 2003 goda № 1251 «O vvedenii v Respublike Kazahstan moratoriya na smertnuyu kazn'». Dostupno po ssylke: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U030001251_ (data obrashcheniya: 10.03.2026).

9. Zakon Respubliki Kazahstan (2007) ot 21 maya 2007 goda № 254-III «O vnesenii izmenenij i dopolnenij v Konstituciyu Respubliki Kazahstan». Dostupno po ssylke: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000254_ (data obrashcheniya: 10.03.2026).

10. Human Rights Committee. Concluding observations on the second periodic report of Kazakhstan (2016). CCPR/C/KAZ/CO/2. 9 August 2016 // UN Treaty Body Database. Available at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Download.aspx?Lang=en&symbolno=CCPR%2FC%2FKAZ%2FCO%2F2 (date of access:10.03.2026).

11. Vtoroj fakul'tativnyj protokol k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskih i politicheskih pravah, napravlennyj na otmenu smertnoj kazni (1989): prinyat rezolyuciej 44/128 General'noj Assamblei OON ot 15 dekabrya 1989 goda // OON. Dostupno po ssylke: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/deathpro.shtml (data obrashcheniya: 10.03.2026).

12. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan (2020) ot 14 iyulya 2020 goda № 371 «O podpisanii Vtorogo Fakul'tativnogo protokola k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskih i politicheskih pravah, napravlennogo na otmenu smertnoj kazni». Dostupno po ssylke: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2000000371 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

13. Zakon Respubliki Kazahstan (2021) ot 2 yanvarya 2021 goda № 404-VI ZRK «O ratifikacii Vtorogo Fakul'tativnogo Protokola k Mezhdunarodnomu paktu o grazhdanskih i politicheskih pravah, napravlennogo na otmenu smertnoj kazni». Dostupno po ssylke https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000404 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

14. Zakon Respubliki Kazahstan (2021) ot 13 marta 2021 goda № 18-VII «O vnesenii izmenenij i dopolneniya v Zakon Respubliki Kazahstan «O mezhdunarodnyh dogovorah Respubliki Kazahstan». Dostupno po ssylke: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000018 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

15. Zakon Respubliki Kazahstan (2021) ot 29 dekabrya 2021 goda № 89-VII ZRK «O vnesenii izmenenij i dopolneniya v nekotorye zakonodatel'nye akty Respubliki Kazahstan po voprosu otmeny smertnoj kazni». Dostupno po ssylke: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2100000089 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

16. Konstituciya Respubliki Kazahstan: prinyata na respublikanskom referendume 30 avgusta 1995 goda. Dostupno po ssylke s: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (data obrashcheniya: 10.03.2026).

17. Kazakhstan. Ratification status for CCPR-OP2-DP - Second Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights aiming to the abolition of the death penalty // UN Treaty Body Database. Available at: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/TreatyBodyExternal/Treaty.aspx?CountryID=89&Lang=en (data obrashcheniya: 10.03.2026).

18. Ukaz Prezidenta Respubliki Kazahstan (2023) ot 9 fevralya 2023 goda № 126 «O priznanii utrativshimi silu nekotoryh ukazov Prezidenta Respubliki Kazahstan» // Dostupno po ssylke: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2300000126 (data obrashcheniya: 10.03.2026).

19. National report submitted pursuant to Human Rights Council resolutions 5/1 and 16/21. Kazakhstan (2024). A/HRC/WG.6/48/KAZ/1. 18 October 2024 // United Nations. Internet-resurs: https://documents.un.org/doc/undoc/gen/g24/195/59/pdf/g2419559.pdf (date of access: 10.03.2026).

20. Report of the Working Group on the Universal Periodic Review. Kazakhstan. A/HRC/59/10 (2025). 7 May 2025 // United Nations. Available at: https://uprmeetings.ohchr.org/Sessions/48/Kazakhstan/Documents/Kazakhstan%20-%20Advance%20Edited%20Version.pdf (date of access: 10.03.2026).

21. Aldiyarhan M.A., Bajseitova A.T., Rysaldieva A.E. (2021) Ugolovnye nakazaniya, primenyaemye sudami i usloviya obespecheniya ih effektivnosti v bor'be s prestupnost'yu // Uchenye trudy Almatinskoj akademii MVD Respubliki Kazahstan. – № 3 (68). – S. 58–66.

Сведения об авторах:

Каражанова Ж.К. **–** автор для корреспонденции, доктор философии по праву (PhD), и.о. доцента кафедры уголовно-правовых дисциплин, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010008, Астана, Казахстан

Сыздыков А.Ж. **–** доктор философии по праву (PhD), ассоциированный профессор, и.о. профессора кафедры государственно-правовых дисциплин, Alikhan Bokeikhan University, ул. Мангилик ел, 11, 071400, Семей, Казахстан

Каражанов М.Д. **–** доктор философии по праву (PhD), ассоциированный профессор, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Alikhan Bokeikhan University, ул. Мангилик ел, 11, 071400, Семей, Казахстан

Қаражанова Ж.К. – хат-хабар авторы, құқық бойынша философия докторы (PhD), қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доцент м.а., Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сатпаев көшесі 2, 010008, Астана, Қазақстан

Сыздықов А.Ж. **–** құқық бойынша философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, мемлекеттік-құқықтық пәндер кафедрасының профессор м.а., Alikhan Bokeikhan University, Мәңгілік ел көшесі 11, 071400, Семей, Қазақстан

Қаражанов М.Д. – құқық бойынша философия докторы (PhD), қауымдастырылған профессор, қылмыстық-құқықтық пәндер кафедрасының доценті, Alikhan Bokeikhan University Мәңгілік ел көшесі 11, 071400, Семей, Қазақстан

Karazhanova Zh.K. – corresponding author, PhD, Acting Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaeva Str., 010008, Astana, Kazakhstan

Syzdykov A.Zh. – PhD in Law, Associate Professor, Acting Professor, Department of State and Legal Disciplines, Alikhan Bokeikhan University, 11 Mangilik El Street, 071400, Semey, Kazakhstan

Karazhanov M.D. **–** PhD in Law, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Alikhan Bokeikhan University, 11 Mangilik El Street, 071400, Semey, Kazakhstan

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).